

Без надежды на спасение

Кровавый январь стал первым позором советской военщины

Мне 86 лет. События, о которых до сих пор страшно вспоминать, произошли тридцать три года назад. За такой период время обычно стирает из памяти очевидца отдельные детали, но только не этого страшного преступления советской военщины.

Я и раньше делился своими воспоминаниями, хотя это было совсем непросто. Потому что это было действительно очень страшно.

Я уже 18 лет проживаю в Израиле, над моей головой нередко пролетали выпущенные из сектора Газа ракеты. И мы стояли, прижавшись к капитальной стене собственного дома в надежде, что Армия обороны Израиля примет все меры, чтобы спасти своих граждан. И ей это удавалось.

Но тогда, в моем родном Баку в ночь с 19 на 20 января 1990 года надежд на спасение не было: «своя» армия убивала своих граждан!

Время не лечит это горе. Как можно это забыть, когда в ушах до сих пор эхом отдаются четкий шаг на фашистский манер прохождения отборных убийц по нашей улице Бакиханова и возгласы бегущих от них наших ребят, абсолютно безоружных: «Русские, не стреляйте! Мы все братья!» Ребята прятались в подъездах и в парке позади нашего дома. Пишу эти строки, а глаза, наполненные слезами от безысходности и унижения, ничего не видят.

Не забыть мне и брошенный в нашу с супругой сторону звериный окрик оккупанта-чудовища убираться вон, когда мы, обходя их танк, на следующий день, 20 января захотели перейти через дорогу. А ведь могла прозвучать и автоматная очередь, как это случилось с моими коллегами и друзьями по Академии наук, которые были раздавлены в своей машине танком просто так, забавы ради.

Не буду вспоминать подробности - невыносимо тяжело! Ну вот как, например, описать тот ужас, свидетелем которого я стал, увидев своего коллегу, заведующего лабораторией нашего института (Институт физики НАНА), горестно сидящего на краю тротуара: он дважды по кускам

хоронил своего разорванного на части брата? Или как писать о товарище моего сына, об исполнявшем свой долг враче кардиологической бригады скорой помощи Александре Мархевке, который был убит, когда вышел из машины «Скорой помощи», чтобы оказать помощь человеку, лежащему под деревом?

Но и молчать об этом, конечно, нельзя. Мне хочется вновь повторить свои слова из прежних воспоминаний. Проклиная зачинщиков этой бесчеловечной трагедии, я писал: «Вы - трусы. Иначе не пошли бы с танками, вооруженные до зубов запрещенным в мире оружием против мирных людей, у которых не было ни ножа, ни камня, ни топора, чтобы дать вам отпор. Кто-нибудь видел или слышал когда-нибудь, чтобы убивали забавы ради из пулеметов, танков и автоматов, стреляя вокруг себя и даже просто по окнам мирных домов? Какой-нибудь воин где-либо позволял себе просто так взять и раздавить танком машину с людьми, стоявшую поодаль? Забавляясь, убивали нас с вами, любящих свою Родину, свой Азербайджан. Но что самое страшное, они до сих пор считают себя правыми, высокомерно ухмыляясь, вспоминая ту нашу трагедию».

И сегодня, возвращаясь мыслями к тем трагическим событиям, обращаю больше внимания на то, что народ сам, наплевав на тогдашнее советское руководство, поднялся и, как будто не было рядом бессердечного жестокого советского солдата 90-х, по призыву своих аксакалов утром следующего дня вышел на похороны убитых. Все улицы и площади Баку были заполнены

угрюмой, молча движущейся толпой. Под звуки похоронной молитвы они поднимали тела, которых не успела еще спрятать советская военщина, совершали похоронные обряды и относили их на стихийно созданное кладбище в Нагорном парке своей столицы.

Вооруженное сволочье им не мешало, явно ошалев от этого действия народа. Это был героизм нации. Это была не только дань памяти безвинно убиенным, это был показ того, что на вас даже плевать не хотим!

Никогда не забуду именно этот момент: убийцы, вооруженные до зубов и охраняемые своими танками, стоят, а огромная бесконечная масса земляков и родственников погибших, убитых ими, проходит мимо них, не обращая никакого внимания - есть ли они вообще, или нет их. Это было первым позором советской военщины. Представьте себе: самолеты, танки, артиллерия, «калашниковы», отборное зверье в человеческом обличье, а рядом идут их жертвы - и мертвые, и живые, полностью наплевав на них, чтобы исполнить священный обряд захоронения.

А теперь на том месте возвышается Аллея шехидов, к которой вот уже тридцать три года в этот день приходят и бакинцы, и гости нашей столицы, чтобы почтить священную память шехидов и высказать гордость за их отвагу и героизм.

Михаил АГАРУНОВ,
член правления
Международной
ассоциации
«Азербайджан-
Израиль» («АзИз») и
Всемирного конгресса
горских евреев